

УДК 111.7

DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-547-554

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В НАУЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

Костарева Анастасия Александровна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Анализируется соотношение сознательного и бессознательного через определение их диалектического единства. Диалектика сознательного и бессознательного пронизывает все сферы человеческой деятельности, однако вопрос о соотношении сознательного и бессознательного остается до сих пор недостаточно разработанным. Диалектика сознательного и бессознательного в содержании субъективной реальности важна для понимания многих феноменов общественного и индивидуального сознания, таких как формирование стереотипов, социальных установок, предрасположений, особенностей мифологического мышления, которое характерно не только для прошедших эпох, но и для современности. Сознательное и бессознательное как выражения единства противоположных сторон субъективной реальности различаются характером реализации, конкретными формами существования и проявления. Главными дифференцирующими признаками сознательного и бессознательного являются отрефлексированность / неотрефлексированность, представленность / непредставленность в поле актуального внимания, вербальная / невербальная форма выражения, преобладание понятийного или образного, формализуемость / неформализуемость и другие. Обсуждается понятие общественного бессознательного, отличное от коллективного бессознательного. Общественное бессознательное можно рассматривать как продукт трансформации индивидуально-психического бессознательного. Оно представляет собой уже не только психологический феномен, а имеет ярко выраженную социально-историческую окраску. В проблеме общественного бессознательного индивид рассматривается как личность, т.е. как комплекс потребностей, интересов, установок, целей, социальных по содержанию.

Ключевые слова: сознательное, бессознательное, диалектическое единство, общественное сознание, индивидуальное сознание.

PROBLEM OF THE RELATION OF THE CONSCIOUS AND THE UNCONSCIOUS IN SCIENTIFIC PHILOSOPHY

Anastasia A. Kostareva

Perm State University

The author analyzes relation of the conscious and the unconscious through definition of their dialectic unity. The dialectics of the conscious and the unconscious penetrates all spheres of human activity, however academic issue of relation between the conscious and the unconscious remains not deeply developed. The dialectics of the conscious and the unconscious in the content of subjective reality is important for understanding of many phenomena of public and individual consciousness, such as formation of stereotypes, social installations, prejudices, features of mythological thinking; this understanding is characteristic not only to the past epochs, but also to a modern person. The Conscious and the unconscious as expression of unity of the opposite sides of subjective reality, differ with the nature of their realization, real forms of existence and manifestation. The main differentiating signs of the conscious and the unconscious are reflected/not reflected, representation/lack of representation in the field of relevant attention, verbal/nonverbal form of expression, prevalence of conceptual or figurative, formalizability/not formalizability and others. The author reflects on the concept of public the unconscious, that differs from collective the unconscious. Public the unconscious is possible to consider as a product of transformation of individual and mental the unconscious. It represents not only a psychological phenomenon, but acquires a distinguishable sociohistorical connotation. In public the unconscious the individ-

ual is always considered as the proprium, as a complex of requirements, interests, determinations, that are social by nature.

Keywords: the conscious, the unconscious, dialectical unity, public and individual consciousness.

Актуальность исследования бессознательного очевидна, это подтверждает, в частности, применение механизма манипулирования массовым сознанием, суть которого состоит «...в изучении и эксплуатации коллективных эмоций, настроений, инстинктов, образов и символов» [1, с. 98]. Вместе с тем определение содержания бессознательного позволяет избежать внутренних психологических противоречий, которые оказывают влияние на взаимосвязи социальных общностей, помогают развиваться процессу самосознания, что, как результат, служит залогом для формирования гармоничных отношений в социуме.

В различных значениях и смыслах проблема бессознательного ставилась и разрабатывалась в философии и психологии на протяжении всей их истории. Намеки на наличие такой проблемы содержались еще в ранних формах фольклора, мифологии, религии. В европейской рациональной традиции идея о бессознательном психическом восходит к эпохе создания философии (к учению Сократа и Платона о знании как припоминании, учению Аристотеля о разных частях души и др.). Первым исследователем, придавшим проблематике бессознательного фундаментальное научное значение, стал К. Лейбниц. В его классификации к бессознательному относятся малые неосознаваемые восприятия в противовес осознанному восприятию (апперцепции). В немецкой философии XIX в. большое внимание данной проблеме уделяли такие философы, как И.Г. Фихте и Ф. Шеллинг. В их трактовке сфера бессознательного противопоставляется понятию «трансцендентальная субъективность» (у Фихте — «Я», у Шеллинга — «Абсолютное»). Они понимают бессознательную деятельность трансцендентального субъекта исключительно как «действие ради действия», однако связывают этот процесс с понятием практического разума либо с категорией интеллектуальной интуиции. А. Шопенгауэр, рассуждая о «действии ради действия», делает вывод о наличии абсолютно бессознательной воли, которая «не хочет ничего другого, как только хотеть». Согласно его выводам, сознание есть лишь «явление, сущность, являющаяся в нем, есть абсолютная бессознательность, “неразумие” воли». Продолжает развивать этот подход Э. фон Гартман, в учении которого бессоз-

нательное синтезирует функции волюнтаризма Шопенгауэра и панлогизма Гегеля.

Во второй половине XIX в. трактовка понятия «бессознательное» существенно меняется после появления психоанализа. Принципиально важные результаты были получены Зигмундом Фрейдом, предложившим корректное психологическое определение бессознательного, соответствующий категориально-понятийный аппарат и методы познания. Фрейд установил некоторые элементы содержания, функционирования и регуляции бессознательного. Последователи психоанализа уже не противопоставляют бессознательное и сознательное, а обнаруживают его внутри структуры общественного сознания [2, с. 25].

В XX в. большой вклад в изучение вопроса соотношения сознательного и бессознательного внесит Мишель Фуко. По его мнению, в ключе современных воззрений противопоставляются историзм и аналитика человеческого бытия. Процесс познания, по Фуко, включен в жизнь и общество, в язык, в историю, находит отражение в других формах общественной жизни, общественных типах и значениях бытия. Представления Фуко сводятся к тому, что соотношение когнитивного и исторического имплицитно включает проблему значимости бессознательного для сущности человека. Бессознательное в этом случае выступает двойником (тенью) сознательного. При этом сознательное идет рука об руку с бессознательным, развиваясь параллельно. По мнению Фуко, осознание бессознательного кроется в основании любой политики и этики в качестве личностно-человеческой и коллективно-человеческой деятельности.

Адепты франкфуртской школы переводят проблему бессознательного из метафизической и психологической области в сферу социальной философии. Так, в ранних работах Адорно в основные характеристики социума включено понятие «тотальность». В свою очередь, тотальность связана с рецепциями бессознательного в марксизме и коллективным бессознательным юнговской школы. Еще К.Г. Юнг, изучая бессознательное, обнаружил в его структурах так называемые архетипы. Если «комплексы» переживаний, по Фрейдю, есть результат индивидуальной жизни человека и представляют собой продукт вытеснения, то архетипы связаны с коллективной жизнью

людей [3, с. 169]. Ю. Хабермас, исследуя этот вопрос, анализирует аспекты сочетания ценностей с так называемыми детерминантами бессознательности, характерными для идеологии. Комментируя подход З. Фрейда к концепции бессознательного, Ю. Хабермас стремится расширить его: и сознательные, и бессознательные мотивы можно представить как интерпретируемые потребности. В случае если такие потребности приводятся в символическом смысле, они имеют герменевтическое значение. «Бессознательное обозначает скорее класс всех мотивационных принуждений, происхождение которых необходимо интерпретировать как социально несанкционированное и которые являются основанием причинных связей в ситуациях негативных и аномальных моделей поведения» [3, с. 80]. При этом бессознательные мотивы не характерны для действующего субъекта. Если такие действия обусловлены бессознательным и имеют объективную значимость, так как они интерпретируются, то в этом случае они обладают статусом причины, потому что в сознании субъекта им выделена доминирующая роль. Таким образом, если исследователь установит связь между бессознательным и сознательным, этот процесс будет определяться как анализ, а исследователь получит статус аналитика.

В русской философской школе проблема бессознательного начала исследоваться в начале XX в. Это касается в первую очередь представителей «нового религиозного сознания» (Н. Бердяев, В. Розанов, Д. Мережковский и их последователи). В этот период концепт бессознательного реализуется преимущественно в рамках метафизической традиции в противоположность психологическому или социологическому подходам. Русские философы рассматривали бессознательное в рамках вопроса о начале мира как хаоса.

В.В. Розанов рассуждает о «бессознательных инстинктах», лежащих в основе различных человеческих проявлений, причем не только примитивных, но и достаточно сложных. Так, он полагает, что любовь к своей земле и некоторое априорное отрицание всех иных земель и языков до знакомства с ними также коренится в инстинктах человека. «Только при позднейшей встрече с тем или иным фактом чужой жизни возникает отношение, основывающееся на разумности» [4, с. 380].

В советский период в области изучения бессознательного отечественная философия придерживается диалектико-материалистического направления, представленного такими отечественными

мыслителями, как П.С. Автономова, А.Г. Асмолов, Ф.В. Бассин, Т.И. Бармашова И.Т. Бжалава, А.П. Бойко, Г.П. Велиев, Ф.Х. Гаджиев, П.Я. Гальперин, П.С. Гуревич, А.И. Дмитриев, Д.И. Дубровский, П.В. Симонов, А.Е. Шерозия, Л.С. Выготский, Д.Н. Узнадзе и др.

Бессознательное с позиций диалектического материализма, современную форму которого автор рассматривает как научную философию, исследуется на основе представлений об отражении. Бессознательное — это совокупность психических состояний и процессов, которые осуществляются без прямого осознания [5, с. 95]. Выделяются два уровня бессознательного: психический и физиологический. По сути, с материалистических позиций о физиологических основах бессознательного писали еще И.М. Сеченов и И.П. Павлов

Так, И.М. Сеченов рассматривает бессознательное через темные, или смутные, ощущения. Ученый понимает их как ощущения, лишь частично или вовсе неосознаваемые. Он предвидел наличие «предощущений», ставших в более поздний период предметом специального экспериментального анализа. В своей работе «Кому и как разрабатывать психологию» он подчеркивал: «В прежние времена “психическим” было только сознательное, т.е. от цельного натурального процесса отрывалось начало, которое относилось учеными к элементарным психическим формам в область физиологии» [6, с. 208]. Далее Сеченов пишет, что переработка сырых впечатлений происходит в тайниках памяти, вне сознания, следовательно, без всякого участия ума и воли [7, с. 392]. Ученый утверждает, что отсюда вытекает научная и философская неправомерность сведения психического только к сознательному.

И.П. Павлов отмечал, что «мы отлично знаем, до какой степени душевная, психическая жизнь пестро складывается из сознательного и бессознательного» [8, с. 105]. Явление бессознательного ученый связывал с работой тех участков мозга, которые обладают минимальной возбудимостью. Всякое познание рождается на основе тесного взаимодействия двух зон психики: сознания и бессознательного [9, с. 200]. По Павлову, сознание связано с участком коры головного мозга, который обладает повышенной возбудимостью, бессознательное — с пониженной.

По мнению Л.С. Выготского, в психическом уровне бессознательного правомерно выделять 3 подуровня: 1. Неосознанный психический контроль человека за жизнью своего тела, координа-

цией функций, удовлетворением простейших потребностей. 2. Более высокий уровень бессознательного — это процессы и состояния, которые могут реализоваться в пределах сознания, но могут перемещаться и в сферу бессознательного и происходить автоматически и т.д. 3. Высший уровень бессознательного проявляется в художественной, научной, философской мысли, играющей важную роль в процессах творчества. Бессознательное на этом уровне тесно переплетено с сознанием, с творческой энергией чувств и разума человека [10, с. 300].

Бессознательное в подавляющем большинстве случаев выступает как индивидуально-психическое. Однако в философии существует и понятие общественного бессознательного. Многими исследователями подчеркивается актуальность специального изучения бессознательного в общественно-социальных процессах [3, с. 199]. Первым попытку описать общественное бессознательное предпринимает Э. Фромм. Он пишет, что бессознательное в принципе детерминируется обществом, причем происходит это двояким образом: общество подвергает своих членов иррациональным потрясениям и одновременно снабжает их различными фикциями, с помощью которых истина деформируется и оказывается в плену у мнимой рациональности. Фромм показывает, как общество влияет на бессознательное и формирует у человека ложные ценности и представления [11, с. 120].

Следует заметить, что проблематика общественного бессознательного нередко не рефлексирована учеными. Одной из причин игнорирования понятия бессознательного в общественной жизни является отождествление его с понятием стихийного. Не исключено, что такое представление связано с высказыванием В.И. Ленина: «...инстинктивность и есть “бессознательность” (стихийность), которой должны прийти на помощь социалисты...» [12, с. 44]. Однако в дальнейшем, в результате разработки теории стихийности, данное противоречие было снято. Так, И.И. Камынин писал, что сознательное и стихийное следует рассматривать как понятия, обозначающие явления, которые лежат в различных плоскостях. Исходя из этого, данные понятия не могут выступать сопряженными категориями, но они диалектически сочетаются с понятиями бессознательного и сознательного. Организованное образует диалектическое единство со стихийным, в свою очередь, бессознательное — с сознатель-

ным, являясь по сути противоположными сторонами субъективной реальности и выражая ее принципиально разные «срезы» [13, с. 50]. Это говорит в пользу реальности бессознательного в общественной жизни и о необходимости его рассмотрения как отдельной проблемы. Советская философия наряду с индивидуальным сознанием утверждала наличие общественного сознания. Индивидуальное бессознательное по такому же принципу можно соотнести с бессознательным общественным. Однако же если процесс признания индивидуального бессознательного сопровождается игнорированием общественного среза, то в этом случае исследователь фактически отступает от принципа диалектического единства противоположностей. Результатом оказывается отрицание целостности субъективной реальности в единстве ее противоположных сторон — сознательного и бессознательного [13, с. 125].

Из сказанного выше следует, что общественное бессознательное можно рассматривать как продукт трансформации индивидуально-психического бессознательного. Общественное бессознательное представляет собой уже не только психологический феномен, но имеет ярко выраженную социально-историческую окраску. Оно включает не индивидуальные содержания, а коллективные, т.е. такие, которые присущи не одному индивиду, а целой группе индивидов, более того, целому народу и даже человечеству [13, с. 150].

С позиции общественного бессознательного индивид — это личность, которая рассматривается сквозь призму культурно-исторического опыта, социокультурной детерминированности. Социально ориентированная личность является субъектом бессознательного в общественной сфере опосредованно. Носителями общественного бессознательного выступают социальные общности — нации, этнические общности, партии и т.п.

Общественное бессознательное в историческом процессе можно рассматривать как фактор, обеспечивающий активность субъекта, которая выражена в произвольной и прямой реакции на воздействие социальной действительности, в ряде случаев проявляющийся как недостаточная степень осознанности этого влияния на основные характеристики социума: функциональные, содержательные и поведенческие [13, с. 35]. В зависимости от субъектов социальной активности и в соответствии с определенным уровнем общественного сознания Т.И. Бармашова выделяет следующие случаи соотношения осознанности и

неосознанности: 1) неосознанность преобладает на обыденном уровне, проявляется в теоретическом отражении формальной действительности; 2) осознанность фиксируется на уровне обыденного сознания, а неосознанность актуализируется на теоретическом уровне; 3) неосознанность отмечается на уровне обыденного сознания, осознанность проявляется на теоретическом уровне; 4) осознанность на уровне обыденного и теоретического сознания [13, с. 37].

Бессознательное проявляется во многих сферах человеческой деятельности. Большое значение имеет бессознательное в научном творчестве, проявляясь в первую очередь в интеллектуальной интуиции, благодаря которой были сделаны значимые научные открытия. Исследование этого вида бессознательного позволяет лучше организовать интеллектуальную деятельность, расширить возможности человеческого мышления, максимально использовать резервы человеческого мозга [13, с. 37].

В искусстве опорной точкой для изучения бессознательного становятся художественные произведения. Роль бессознательного в творчестве наиболее четко актуализирована в определении искусства как социального допущения бессознательного. Л.С. Выготский отмечает значимость этого явления как в процессе создания художественного произведения, так и в ходе его восприятия.

Проблема бессознательного в прикладном аспекте проявляется в сфере уголовно-правовых отношений. Общеизвестно, что в основе преступлений, которые совершаются в состоянии аффекта (эмоционального перевозбуждения), лежит неосознанная психическая установка. Учет бессознательного в уголовно-правовом деле, криминалистике способствует не только борьбе с преступностью, но и в значительной степени предупреждению, профилактике правонарушений [14, с. 34].

Исследование проблем осмысления бессознательного, а также его диалектического единства с сознательным актуально в первую очередь для изучения многообразных явлений психической и социальной действительности, а также для философии. Помимо других задач эта требует более тщательного анализа общей теории сознания [13, с. 100].

Философское определение бессознательного как совокупности психических состояний и процессов, которые происходят без прямого участия

осознания, позволяет характеризовать его как составную часть субъективной реальности, как сторону диалектического единства с сознательным.

Сложность проблемы бессознательного состоит в отсутствии общепринятого представления об исследуемом объекте. Бессознательное представляют как уровень психической деятельности или как один из способов существования сознания. Однако на самом деле изучать бессознательное можно только через сопоставление с его противоположностью — сознанием. Целесообразно говорить о единой диалектической системе отношений «сознание – бессознательное» в содержании субъективной реальности [13, с. 86]. Сознание, едва возникнув, уже предполагало бессознательное как неизменного спутника.

Можно привести пример с «детьми джунглей», лишенными в раннем детстве в силу каких-то обстоятельств человеческого общества и выросшими среди животных. У них не реализовалась способность к мышлению, потому что только социализация позволяет раскрыться как сознательному, так и бессознательному.

Если рассматривать бессознательное в целом, то следует признать его принадлежность как к низшим уровням психического отражения человека, так и к ее высшей форме — сознанию. Сознание отличает специфический человеческий способ отражения действительности; предстает как идеальное, включающее в себя не только рефлексивные формы. Рассматривая бессознательное в данном контексте, можно выявить не только его различия с сознанием, но и согласованность их функционирования. В связи с этим бессознательное выступает «философской категорией и раскрывается в трех моментах: природе, общественном явлении и мышлении» [13, с. 167].

Субъективная реальность структурно проходит через все ипостаси психического и представляет собой диалектическое единство сознательного и бессознательного, которые, в свою очередь, являются ее противоположными сторонами.

По отношению к сознанию бессознательное выполняет функцию физиологической защиты сознания от перегрузок [13, с. 76]. Выражаться она может в двух формах: 1) инстинкт; 2) социально значимая защита, направленная на сохранение душевного равновесия. Впрочем, защитные функции различных форм бессознательного нельзя рассматривать как только физиологические, биологические или социально ориентированные. Они неразрывно связаны между собой,

хотя сознательное, по-видимому, играет в этой интеграции определяющую роль. Рассмотрим эти две функции на примерах из художественной литературы.

В романе Дж. Лондона «Мартин Иден» показано, как защитная функция инстинкта обращается против героя и оказывает ему «медвежью услугу». Однако в этом случае в итоге разум одержал страшную победу над природной бессознательностью.

«А он все плыл и плыл, словно хотел доплыть до ближайшего берега, который был за сотни миль отсюда. Это был бессознательный инстинкт жизни. Мартин перестал плыть, но, как только вода стала заливать рот, он снова заработал руками. “Воля к жизни”, — подумал он и презрительно усмехнулся. Да, у него есть воля, и воля достаточно твердая, чтобы последним усилием пресечь свое бытие. ...Погрузившись, он начал вдыхать воду, как больной вдыхает наркотическое средство, чтобы скорей забыться. Но когда вода хлынула в горло и стала душить его, он непроизвольно, инстинктивным усилием вынырнул на поверхность и снова увидел над собой яркие звезды. ...Это был последний удар, который наносила ему жизнь» [15, с. 77].

В случае, когда герой романа Л.Н. Толстого «Воскресение» Нехлюдов пытается помочь Катюше Масловой, в судьбе которой в свое время сыграл неблагоприятную роль, ему искренне кажется, что он делает это исключительно ради нее. В действительности он делал это преимущественно для себя: для него эта помощь была средством спасения своей личности, самоочищения, искупления вины, духовного воскресения. В известной степени здесь присутствует и неподдельное участие в судьбе Масловой, но складывается впечатление, что неосознанные побуждения героя имеют в основном эгоцентрическую направленность. Не столько Нехлюдов должен был сыграть роль помощника для Масловой, сколько она для него. Эти истинные мотивы, скорее всего, не осознаются героем, в качестве объяснительных мотивов он выдвигает те, которые возвышают его личность в собственных глазах, сглаживают конфликт между реальным и предполагаемым «Я» [16, с. 359].

Диалектическому взаимодействию сознательного и бессознательного подвержены все структурные элементы: мировоззрение, самосознание, система ценностных ориентаций, моральных, эстетических норм и многие другие. Так, в моральной сфере характер выбора предпочтительных

нравственных ценностей не всегда осознается их носителем, по крайней мере, до конца, что и было продемонстрировано на примере произведения Л.Н. Толстого.

Имея единую функциональную заданность, но будучи противоположными взаимопредполагающими сторонами субъективной реальности, сознательное и бессознательное отличаются как характером функционирования, так и конкретными формами существования и проявления, а значит, и наиболее существенными признаками. Среди них формализуемость / неформализуемость, отрефлексированность / неотрефлексированность, вербальная / невербальная форма выражения [13, с. 70]. При этом в диалектике отношений сознательного и бессознательного есть взаимопереходы. Взаимодействие сознательного и бессознательного может быть разнообразным, оно может носить характер вытеснения, но также и быть в состоянии гармонии.

В заключение можно сделать следующие выводы:

- Сознательное и бессознательное представляют собой диалектическое единство противоположных сторон субъективной реальности как единого, хотя и противоречивого целого.
- С позиции научной философии идеалистические и дуалистические направления одномерно интерпретируют субъективную реальность, понимая бессознательное как обособленную сущность. Отчуждая чувственное, они интерпретируют разум как источник трансцендентальной реальности. В такой трактовке бессознательное предстает как темная сторона человеческой природы, как непознаваемое, не подлежащее научной репрезентации.
- С позиций идеалистических и дуалистических концепций бессознательное имеет лишь одностороннюю функциональную заданность, которая заключается в защите сознания от перегрузок; с позиции научной философии это односторонний подход, который не учитывает все функции бессознательного.
- Сознательное и бессознательное как выражения диалектического единства противоположных сторон субъективной реальности различаются характером реализации, конкретными формами существования и проявления.
- Бессознательное обеспечивает формирование широкого поля возможностей для творческой реализации человеческой личности.

- Сознание, «питая» и в значительной степени формируя бессознательное, в какой-то мере способно его контролировать, а также определять общую стратегию человеческого мышления и человеческой деятельности, т.е. с позиций научной философии проявления бессознательного, будучи вписанными в жизнь человека как материального социального существа, не имеют совершенно автономного характера.

Список литературы

1. Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. М.: Политиздат, 1985. 399 с.
2. Fromm E. *Discovery of the social unconscious*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 500 p.
3. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. М.: Проспект, 2009. 608 с.
4. Розанов В.В. Темный лик. Метафизика христианства // Религия и культура. М.: Правда, 1990. С. 372–582.
5. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного. М.: Либроком, 2000. 469 с.
6. Сеченов И.М. Избранные произведения. Т. I: Физиология и психология. М.: АН СССР, 1952. 774 с.
7. Сеченов И.М. Элементы мысли. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
8. Павлов И.П. Полное собрание сочинений. М.: АН СССР, 1951. Т. 3, кн. 1. 394 с.
9. Павлов И.П. Лекции о работе больших полушарий головного мозга. М.: АН СССР, 1949. 476 с.
10. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное. М.: АСТ, 2009. 416 с.
11. Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2012. 126 с.
12. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. М.: Эксмо, 2009. Т. 18. 525 с.
13. Бармашова Т.И. Проблема бессознательного в основных системах философского теоретизирования: дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 2006. 378 с.
14. Овчаренко В.И. Осознание бессознательного // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 33–36.
15. Лондон Д. Мартин Иден. М.: АСТ, 2003. 364 с.
16. Розанов В.В. Л.Н. Толстой и Русская Церковь // Религия и культура. М.: Правда, 1990. С. 355–368.

Получено 07.11.2016

References

1. Kukarkin A.V. *Burzhuznaya massovaya kul'tura*. [Bourgeois mass culture]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, 399 p. (In Russian).

2. Fromm E. *Discovery of the social unconscious*. Oxford: Oxford University Press, 2010, 500 p. (In English).
3. Alekseev P.V., Panin A.V. *Filosofiya: uchebnik*. [Philosophy: textbook]. Moscow, Prospect Publ., 2009, 608 p. (In Russian).
4. Rozanov V.V. *Temnyy lik. Metafizika khristianstva* [Dark face. Christianity metaphysics]. *Religiya i kul'tura* [Religion and culture]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 372–582. (In Russian).
5. Bassin F.V. *Problema bessoznatel'nogo*. [Problem of the unconscious]. Moscow, Librokom Publ., 2000, 469 p. (In Russian).
6. Sechenov I.M. *Izbrannye proizvedeniya. T. 1: Fiziologiya i psikhologiya* [Selected works. Vol. 1: Physiology and Psychology]. Moscow, RAS USSR Publ., 1952. 774 p. (In Russian).
7. Sechenov I.M. *Elementy mysli* [Elements of thought]. Saint Petersburg, Piter, 2001, 416 p. (In Russian).
8. Pavlov I.P. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. Moscow, RAS USSR Publ., 1951, vol. 3, book 1, 394 p. (In Russian).
9. Pavlov I.P. *Lektsii o rabote bol'shikh polushariy golovnoy mozga* [Lectures on the work of big cerebral hemispheres]. Moscow, RAS USSR Publ., 1949. 476 p. (In Russian).
10. Vygotsky L.S. *Psikhika, soznanie, bessoznatel'noe*. [Mentality, consciousness, the unconscious]. Moscow, AST Publ., 2009. 416 p. (In Russian).
11. Fromm E. *Imet' ili byt'* [To have or to be]. Moscow, AST Publ., 2012, 126 p. (In Russian).
12. Lenin V.I. *Materializm i empiriokrititsizm* [Materialism and Empirio-criticism]. *Polnoe sobranie sochineniy* [Collected works]. Moscow, Eksmo Publ., 2009, vol. 18, 525 p. (In Russian).
13. Barmashova T.I. *Problema bessoznatel'nogo v osnovnykh sistemah filosofskogo teoretizirovaniya: dis. ... d-ra filos. nauk* [Problem of «the unconscious» in the main systems of philosophy theorification: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy]. Krasnoyarsk, 2006, 378 p. (In Russian).
14. Ovcharenko V.I. *Osoznanie bessoznatel'nogo* [Understanding the unconscious]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy]. 2000, no. 10, pp. 33–36. (In Russian).
15. London D. *Martin Iden* [Martin Eden]. Moscow, AST Publ., 2003, 364 p. (In Russian).
16. Rozanov V.V. *Tolstoy i Russkaya Tserkov'* [Tolstoy and Russian Church]. *Religiya i kul'tura* [Religion and Culture]. Moscow, Pravda Publ., 1990, pp. 355–368. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 07.11.2016

Об авторе

Костарева Анастасия Александровна
аспирант, ассистент кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: nas92tena@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9324-9934

About the author

Kostareva Anastasia Alexandrovna
Ph.D. Student, Assistant Lecturer
of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: nas92tena@mail.ru
ORCID: 0000-0002-9324-9934

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Костарева А.А. Проблема соотношения сознательного и бессознательного в научной философии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 4. С. 547–554.
DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-547-554

Please cite this article in English as:

Kostareva A.A. Problem of the relation of the conscious and the unconscious in scientific philosophy // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2017. Iss. 4. P. 547–554. DOI: 10.17072/2078-7898/2017-4-547-554